

«Снимаем!»

Раздался звук запуска камеры.

Цзянь Цзиньчжао выпрямился, глядя на изображение на мониторе в реальном времени.

В маленьком и темном старомодном арендованном доме было хорошо видна только статуэтка Богу Богатства, которое имело слабую, жуткую красную подсветку. Но она стала единственной светлой точкой в пространстве.

Стол с покатыми углами был покрыт заплесневелыми остатками еды, например, лапши быстрого приготовления. По нему даже бродила мышь. Просто глядя на эту сцену, становилось плохо.

Ржавый дверной замок зазвенел.

Мышь на столе быстро среагировала и удрала, бесследно исчезнув.

Вскоре кто-то толкнул дверь, которая долгое время находилась в аварийном состоянии. Со стороны коридора появился свет, и на экране наконец возник Цуй Байшэн, игрок-алкоголик, которого играл Шэнь Чуньван.

Его одежда вся была мокрой от сильного дождя, и вода с нее капала на пол: «Черт возьми, когда я был богат и гулял, ты... ты еще даже не родился!»

«Пауза!»

«Через несколько дней я стану богатым! Я верну свой капитал с процентами! Черт возьми».

Цуй Байшэн выругался и прислонился к двери. По его пьяному виду было понятно, что он много выпил. Он некоторое время ругался, стоя на месте, прежде чем попытался найти выключатель на стене.

Щелчок.

Лампа накаливания на потолке мигала и гасла, но в конечном итоге не смогла осветить всю темноту на сцене.

Цуй Байшэн дважды слабо выругался. Он, пошатываясь, направился из коридора в маленькую гостиную. При слабом свете открыл холодильник в углу и обнаружил в нем только половинку зачерствевшей булочки на пару.

"..."

Цуй Байшэн глубоко вздохнул от недовольства и нацелился на стол, минуя изображение Богу Богатства. На нем осталась банка пива. Было, неизвестно, когда ее туда поставили.

Он подошел ближе, протянул руку и взял пиво, не забыв отругать его, что оно уже было выдохшимся.

«Бог богатства? Ба!»

Он сплюнул, потом выругался: «Какой, черт возьми, смысл меня поддерживать тебя! Я за весь день не положил ни копейки в карман. Лучше просить Бога, чем себя, просить Бога ...»

Цуй Байшэн сделал два глотка несвежего пива, достал свой мобильный телефон, бормоча, и начал новый раунд ругани: «Черт возьми, этот ребенок из семьи Яо нашел деньги или нет? Если не отдаст всю сумму, мне следует его трахнуть! Иди к черту!»

Шэнь Чуньван - настоящий драматический актер.

С начала съемок и до настоящего времени он точно уловил характер Цуй Байшэна, игрока и алкоголика, и его контроль над репликами был безупречным.

Всего две-три минуты такого выступления могут вызвать у зрителей отвращение.

Помощник режиссера посмотрел на Цзянь Цзиньчжао, который следил за представлением рядом с ним, и сказал тихим голосом: «Учитель Цзянь, скоро на сцену выйдет Ю Янь».

Вчера вечером во время съемок роль Шэнь Чуньвана прошла очень гладко. Почти все проблемы возникли с Ю Янем, который вот-вот должен был появиться.

Как Цзянь Цзиньчжао мог этого не знать?

Обычно он привык спокойно решать все проблемы, но теперь он неописуемо нервничал, как будто на сцене собирался появиться не Ю Янь, а он сам, как новичок.

Съемка продолжалась.

Пьяный Цуй Байшэн достал из кармана украденный мобильный телефон и с огромным усилием набрал ряд цифр. Красный свет от подсветки изображения Бога Богатства отражался в его глазах, полных нескрываемой злобы.

«Яо И, ты убийца. Если ты не дашь мне денег, то окажешься в аду».

Едва он закончил говорить, как за окном сверкнула молния, в одно мгновение осветив арендованный дом.

"..."

Цуй Байшэн мельком увидел фигуру у двери спальни. Он был так напуган, что его сердце чуть не остановилось. Он уронил свой мобильный телефон на пол, не успев дозвониться.

К сожалению, прежде чем он смог ясно разглядеть названного гостя, вся комната снова погрузилась во тьму.

«Черт, кто здесь?!»

Опьянение Цуй Байшэна немного прошло, он, дрожа, поднял с земли телефон. В следующую секунду позади него возникла фигура.

«Кого ты посылаешь в ад?»

Фан Цзин, которого играл Юй Янь, говорил тихо, но в спокойном вопросе было скрыто холодное убийственное намерение.

Он почти растворялся в темноте. Лишь половина его лица виднелась на фоне красного освещения, и он выглядел как Шура, выползший из ада в поисках чужой жизни. Это все смотрелось чрезвычайно устрашающе.

Вэнь Чаошэн увидел эту сцену и воодушевленно сказал: «Цзиньчжао, его состояние значительно улучшилось».

Управление голосом правильное, позиционирование тоже точное!

Цзянь Цзиньчжао не ответил, он внимательно уставился на Ю Яня в мониторе, даже его дыхание бессознательно замедлилось.

«Ты знаешь...»

Эти слова коснулись ушей зрителей, и от них волосы встали дыбом.

Цуй Байшэн, которого играет Шэнь Чуньван, уже собирался развернуться, когда пеньковая веревка была накинута ему на шею сзади. Его начали душить: «Ты тот, кто заслуживает

смерти!»

«Ах...»

Цуй Байшэн узнал истинную личность человека, стоящего за ним, и начал бороться, сопротивляясь изо всех сил

Он случайно пнул стол, и фарфоровый Бог Богатства упал на землю. Разбившаяся статуэтка, словно предвещала скорую смерть.

Фан Цзин оттащил его назад, затягивая пеньковую веревку.

«Я предупреждал тебя, чтобы ты не связывался с моим братом? А что ты сделал?»

«...»

«Ты настолько стар, но до сих пор не слушаешь советов и даже посмел ему угрожать. Поскольку ты ищешь смерти, я обязательно тебе помогу!»

Бум!

Непрекращающийся гром и молния за окном снова сверкнули, озарив его лицо крупным планом.

Всегда ясные глаза Фан Цзина были наполнены неопишуемым злом, а окрашены красным светом. Его лоб с выступающими венами был покрыт мелким потом, а его свирепые руки дрожали от напряжения.

Чтобы создать идеальный образ персонажа, потребовалось всего две-три секунды.

Безумие, ненависть и поклонение брату в сердце Фан Цзина были полностью выражены Ю Янем. Это было противоречивое чувство раздробленности, которое заставляло свидетелей перед монитором затаить дыхание!

Как бы сильно ни боролся Цуй Байшэн, все его усилия не могли помочь ему справиться с таким молодым человеком, как Фан Цзин. Его движения становились все слабее и слабее, и даже его глаза начали белеть.

Дождь за окном продолжал отдаваться дробью по стеклу, а ветер завывал, восхваляя смерть.

Внезапно в дверь постучали.

Фан Цзин осторожно посмотрел на нее, его первоначально свирепые глаза резко смягчились, и он почти мгновенно отпустил Цуй Байшэна, отбросив его, как мусор.

«...»

Фан Цзин внезапно расслабился и опустился на колени рядом с Цуй Байшэном, осторожно закрыв его глаза рукой в перчатке. Он показал болезненную и душераздирающую улыбку.

«Смерть, хорошая смерть».

Несколько слов, и все провалилось во тьму.

Сцена была совершенно тихой, пока Вэнь Чаошэн не прокричал «Снято!», и все вырвались из состояния оцепенения.

Режиссер Вэнь по привычке поправил очки. Вместо непрерывных вчерашних команд НГ, он сказал удовлетворенным тоном: «Все прошло прекрасно».

Загорелось внешнее освещение, озарив все декорации, а шум толпы постепенно разогнал мрак и отчаяние сцены.

Цзянь Цзиньчжао встал из-за монитора и вышел на съемочную площадку.

Ю Яня больше не было в маленькой и переполненной гостиной. Он оглянулся и увидел, как Фан Кеин указывает на дверь комнаты, где он был прошлой ночью.

Цзянь Цзиньчжао подошел к ней, в его глазах застыл неявный вопрос.

Фан Кеин объяснила: «Он убежал, как только съемка закончилась, и на ходу попросил меня не беспокоить его. Возможно, ему было очень тяжело, но он, наконец, справился с этой сценой».

Цзянь Цзиньчжао, который вчера вечером услышал признание молодого человека, почувствовал беспокойство. Он взял на себя инициативу постучать в закрытую дверь: «Ю Янь?»

Никто в комнате не ответил.

Беспокойство Цзянь Цзиньчжао удвоилось, он просто распахнул дверь и вошел.

Внезапно кто-то с силой схватил его за запястье и потянул вперед, в результате чего он чуть не упал.

Хлопок...

В ушах раздался резкий звук, захлопнувшейся двери.

Знакомое дыхание задержалось у его уха, согревая. Цзянь Цзиньчжао сильно растерялся, прежде чем понял, что Ю Янь снова держит его в своих объятиях.

«Ю Янь, ты...»

«Позволь мне поддержать тебя немного вот так».

Ю Янь утратил свой кокетливый тон и энергию, и в его подавленном голосе появился намек на дрожь: «Хотя бы мгновение».

Цзянь Цзиньчжао осознал постепенное усиление объятий и неохотно согласился с его близостью.

К счастью, молчание Ю Яня длилось недолго. Он положил свой подбородок на плечо Цзянь Цзиньчжао и начал настойчиво спрашивать: «Учитель Цзянь, хорошо ли я сейчас выступил?»

«Да, ты молодец».

Цзянь Цзиньчжао неопределенно похлопал его по спине и впервые без колебаний похвалил его.

«Ю Янь, ты смог подавить страх, чтобы сформировать образ персонажа, и даже использовать его, чтобы обогатить личность своего героя. Во всем процессе съемки, не было ошибок в линиях или позиционировании. Это потрясающе».

Когда Ю Янь услышал эту редкую похвалу, он, как щенок, уткнулся носом в плечо Цзянь Цзиньчжао и потерял лбом. В его изначально тусклом голосе появилась легкая улыбка удовлетворения.

«Я же говорил тебе, пока ты смотришь на меня за монитором, я не сделаю никаких ошибок».

Шея Цзянь Цзиньчжао немного зачесалась от того, что о нем потерлись волосами, поэтому он повернул голову, отодвигая по от молодого человека: «Ладно, отпусти, нам больше не следует этого делать».

С каждым днем это парень становится все более настойчивым.

Ю Янь отпустил его с некоторой неохотой. Этого краткого объятия было достаточно, чтобы освободить его от психологического страха и влияния персонажа, даже покраснение глаз также значительно исчезло.

Он улыбнулся, а потом снова спросил, словно ему было мало предыдущей похвалы: «Учитель Цзянь, у меня все хорошо?»

Цзянь Цзиньчжао заметил перемену в его настроении и перестал ему потакать: «Когда ты справишься, выходи со мной. Мы все еще на съемочной площадке, будь осторожен».

Ю Янь улыбнулся и повиновался: «Ох».

<http://bllate.org/book/13891/1224519>